

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ФОРМИРОВАНИЕ
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

© 2017 г. Парвиз Саъдуллоевич Абдуллоев¹

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с особенностями развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса на постсоветском пространстве, его формирование и институциональная перспектива; отмечается, что развитие международного сотрудничества и формирование институтов международного сотрудничества по уголовным делам в постсоветских странах прежде всего связаны с историей Союза ССР; анализируется зарубежное законодательство; предлагаются идеи по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в этой сфере.

Abstract: in article the pressing questions connected with features of development of the international cooperation in sphere of criminal trial on the post-Soviet territory, its formation and institutional prospect are considered; it is noticed that development of the international cooperation and formation of institutes of the international cooperation on criminal cases in the Post-Soviet countries first of all are connected with history of USSR; the foreign legislation is analyzed; ideas on perfection of the criminally-remedial legislation in this sphere are offered.

Ключевые слова: международное сотрудничество, постсоветское пространство, международно-правовая помощь, выдача лиц, передача лиц, передача уголовного судопроизводства, уголовный процесс, международные договоры, уголовно-процессуальное законодательство, иностранное государство.

Key words: the international cooperation, the post-Soviet territory, the international legal aid, delivery of persons, transfer of persons, transfer of criminal legal proceedings, criminal trial, the international contracts, criminally-remedial legislation, the foreign state.

Развитие международного сотрудничества и формирование институтов международного сотрудничества по уголовным делам в постсоветских странах прежде всего связаны с историей Союза ССР. Именно формирование международного сотрудничества в советское время ускоряет свое развитие в период нахождения 15 республик в составе СССР, территория которых в современный период называется и понимается как “постсоветское пространство”². До этого времени были лишь отдельные нормативные правовые акты национального законодательства СССР – Типовая конвенция СССР о выдаче от 23 ноября 1923 г.³,

постановление ЦИК СССР и СНК СССР “О порядке сношений правительственных учреждений и должностных лиц Союза ССР и союзных республик с правительственными учреждениями и должностными лицами иностранных государств” от 27 августа 1926 г.⁴, и на международном уровне 22 ноября 1935 г. было заключено⁵ Соглашение в форме обмена нотами между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о порядке исполнения судебных поручений.

В советское время важное значение в развитии международного сотрудничества по уголовным делам имеют нормы Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 31 октября 1924 г. как исторического документа, который предусматривал вопросы проведения процессуальных действий на территории иностранного государства (международно-правовая помощь) в ч. 1–2 ст. 16 и вопросы выдачи лиц в ч. 3 ст. 17. Вопросы института передачи уголовного судопроизводства в рамках международного сотрудничества по уголовным делам, в том числе осуществления уголовного преследования, не были регламентированы в данном нормативно-правовом акте⁶.

¹Ассистент кафедры правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук (E-mail: 1986_parviz.a@mail.ru).

Parviz Abdyulloev, assistant of the department of justice and prosecutorial oversight, law faculty, Tajik national University, PhD in Law (E-mail: 1986_parviz.a@mail.ru).

²Имеется некая дискуссия по поводу понимания “постсоветского пространства” и “постсоветских стран”. В целях настоящего исследования данные термины используются в смысле составных частей бывшего СССР.

³В связи с этим, как отмечает А. Г. Волеводз, “данный документ представлял собой первый в мировой практике опыт разработки типового договора, призванного регламентировать одно из направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Повторить его удалось лишь в типовых договорах ООН, принятых в 1990 г.” (см.: Волеводз А. Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2002. С. 17).

⁴См.: Собрание законодательства СССР. 1926. № 58. Ст. 426.

⁵См.: http://lawrussia.ru/texts/legal_393/doc393a546x232.htm

⁶См.: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных Республик от 31 октября 1924 г. // Собрание законодательства СССР. 1924. № 24. Ст. 206.

В начале 40-х годов появились некоторые признаки правового сотрудничества СССР с иностранными государствами, связанного с расследованием и разбирательством уголовных дел⁷.

16 декабря 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ “О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств”⁸. Президиум Верховного Совета СССР в целях введения единообразного порядка в сношениях государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств постановил, что сношения государственных учреждений СССР и их должностных лиц с находящимися за границей учреждениями и должностными лицами иностранных государств производятся через Министерство иностранных дел СССР⁹.

Нормы национального законодательства играют важнейшую роль в становлении и развитии института международно-правовой помощи по уголовным делам.

Становление и развитие международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве связаны с договорной историей СССР. Все республики, в том числе РСФСР, не были самостоятельными субъектами международных отношений, а являлись неотъемлемой частью СССР. В составе Союза ССР были три члена ООН – БССР, УССР и СССР. Но фактически все договоры о правовой помощи по уголовным делам заключались только СССР.

Согласно ст. 1 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик порядок производства по уголовным делам определялся указанными Основами и издаваемыми в соответствии с ними другими законами Союза ССР

⁷ См.: Мельникова Э. Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции. Учеб. пособие. М., 2003. С. 8.

⁸ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. № 5. Ст. 2.

⁹ В соответствии с этим Указом всякий иной порядок сношений мог иметь место не иначе как при наличии прямого указания на него в законодательстве или вступившем в силу международном договоре СССР, или же по особому разрешению Министерства иностранных дел СССР. Президиум Верховного Совета СССР в рамках этого Указа отдельно не регулировал отношения правоохранительных органов СССР и их должностных лиц с другими государствами по международно-правовой помощи по уголовным делам. Но это были первые нормы регулирования международных отношений СССР с другими государствами в рамках национального законодательства.

и уголовно-процессуальными кодексами союзных республик¹⁰.

В Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик не были установлены нормы об оказании правовой помощи по уголовным делам.

В связи с важностью правовой помощи и заключения договоров о правовой помощи Пленум Верховного Суда СССР принял постановление “О вопросах, связанных с выполнением судами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам” от 19 июня 1959 г.¹¹

Между СССР и рядом социалистических государств в целях развития братских связей между народами этих государств и укрепления сотрудничества в области правовых отношений были заключены договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Такие договоры были заключены СССР с несколькими государствами¹².

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик в связи с установлением нормы о взаимодействии с иностранными государствами можно разделить на следующие группы:

¹⁰ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. установили многие новые правила, относящиеся к уголовному процессу, призванные обеспечивать проведение борьбы с преступностью, охранять граждан от посягательств преступных элементов при строгом соблюдении гарантированных законом прав обвиняемого и других участников уголовного процесса, и впервые определили понятие *доказательства* и предмета *доказывания* (см.: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15).

¹¹ См.: <http://www.referent.ru>

¹² Договаривающиеся стороны обязались оказывать друг другу правовую помощь путем выполнения отдельных процессуальных действий, в частности составления и пересылки документов, проведения обысков, пересылки и выдачи вещественных доказательств, допроса обвиняемых, свидетелей, экспертов, опроса сторон и других лиц, судебного осмотра, выполнения поручений о вручении документов и т.п. Согласно данному Постановлению Пленума в случае необходимости советские суды могли обращаться к судам иностранных государств с поручениями об оказании правовой помощи (вручение документов, допрос и т.д.). Можно признать, что это Постановление Пленума определило основные положения об оказании правовой помощи по уголовным делам. Нормы постановления действовали в Уголовно-процессуальных кодексах союзных республик (см.: постановление Пленума Верховного Суда СССР “О вопросах, связанных с выполнением судами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам” от 19 июня 1959 г. № 2).

УПК, которые не затрагивали вопросы взаимодействия с иностранными государствами и советскими республиками (УПК Казахской ССР от 22 июля 1959 г., УПК Азербайджанской ССР от 8 декабря 1960 г.¹³ и УПК Эстонской ССР от 1 января 1961 г.¹⁴);

УПК, в которых был установлен только порядок сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими учреждениями иностранных государств и которые не предусматривали порядок сношения судов, следователей и органов дознания с соответствующими органами других союзных республик (ст. 25 УПК Киргизской ССР от 29 декабря 1960 г., ст. 24 УПК Грузинской ССР от 30 декабря 1960 г., ст. 18 УПК Молдавской ССР от 24 марта 1961 г., ст. 19 УПК Армянской ССР от 7 марта 1961 г., ст. 19 УПК Туркменской ССР 22 декабря 1961 г. и ст. 23 УПК Латвийской ССР);

УПК, которые предусматривали нормы о порядке сношения судов, следователей и органов дознания с соответствующими органами других союзных республик и о порядке сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими учреждениями иностранных государств (ст. 31–32 УПК РСФСР от 27 октября 1960 г., ст. 30–31 УПК Украинской ССР от 28 декабря 1960 г., ст. 19–20 УПК Белорусской ССР от 29 декабря 1960 г., ст. 21–22 УПК Литовской ССР от 26 июня 1961 г., ст. 20 и ст. 21 УПК Таджикской ССР от 17 августа 1961 г. и ст. 26–27 УПК Узбекской ССР).

УПК последней из указанных групп впервые в истории законодательной практики ССР установили нормы о порядке сношения судов, следователей и органов дознания с соответствующими органами других союзных республик и о порядке сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими учреждениями иностранных государств.

При необходимости передачи уголовного дела в орган предварительного следствия, дознания или суд другой союзной республики дело направляется, соответственно, через Прокурора или Председателя Верховного Суда республики¹⁵.

¹³Подробнее см.: Законодательство об уголовном судопроизводстве Союза ССР и союзных республик. В 2-х т. / Сост. М. П. Евтеев, Г. И. Любов, Л. И. Мандельштам, М. И. Юмашев; отв. ред. Ф. И. Калинычев. Т. 1. М., 1963.

¹⁴Там же. Т. 2.

¹⁵Статья о порядке сношения судов, следователей и органов дознания с соответствующими органами других союзных республик предусматривает, что при необходимости выполнения отдельных следственных действий или принятия розыскных мер на территории других союзных республик следователи и органы дознания по делам, находящимся в их производстве, непосредственно сносятся с соответствующими органами других союзных республик.

Приведенные нормы в УПК союзных республик вызывают вопросы. Так, в нормах о сношениях судов, следователей и органов дознания с соответствующими органами других союзных республик есть элементы правовой помощи, но нет элементов международно-правовой помощи. Все сношения ограничены рамками одного государства.

В соответствии с указанной статьей порядок сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с судебно-следственными органами иностранных государств, а равно порядок выполнения поручений последних определяются законодательством Союза ССР и отдельных республик и международными договорами, заключенными СССР и отдельными республиками с соответствующими государствами¹⁶.

Из содержания данных статей вытекает, что отдельные республики были вправе заключать международные договоры с иностранными государствами. Но фактически ни один такой договор не был заключен. Все поручения по уголовным делам направлялись через центральные органы СССР и исполнялись по их указанию.

СССР с некоторыми государствами заключил договор о правовой помощи по уголовным делам. Эти договоры на территории всех советских республик действовали и защищали их интересы. Роль договоров между СССР и другими странами об оказании правовой помощи по уголовным делам для развития института международно-правовой помощи представляется значительной.

Сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с судебно-следственными органами иностранных государств, а равно выполнение поручений последних, осуществлялись в соответствии со следующими международными договорами СССР об оказании правовой помощи:

1. *Договоры СССР об оказании правовой помощи со странами Европы* – Договор между СССР и Румынской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 апреля 1958 г.¹⁷, Договор между СССР и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным

Следователи и органы дознания одной республики были обязаны в пределах своей компетенции исполнять поручения соответствующих органов других союзных республик (см., например: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592).

¹⁶УПК Таджикской ССР от 17 августа 1961 г. (в ред. Законов Республики Таджикистан от 28 августа 1990 г.).

¹⁷См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 28. Ст. 21.

делам от 15 июня 1958 г.¹⁸, Договор между СССР и Народной Республикой Албанией об оказании правовой помощи по гражданским, семейно-брачным и уголовным делам от 30 июня 1958 г.¹⁹, Договор между СССР и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 24 февраля 1963 г.²⁰, Договор между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19 февраля 1975 г.²¹, Договор между СССР и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 21 мая 1981 г.²², Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 12 августа 1982 г.²³, Договор между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 января 1984 г.²⁴

2. *Договоры СССР об оказании правовой помощи со странами Азии:* Договор об оказании взаимной правовой помощи между СССР и Республикой Ирак от 22 июня 1973 г.²⁵, Договор между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 16 декабря 1975 г.²⁶, Договор между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 10 декабря 1981 г.²⁷, Договор между СССР и Народной Демократической Республикой Йемен о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 6 декабря 1985 г.²⁸, Договор между СССР и Монгольской Народной Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 23 сентября 1988 г.²⁹

3. *Договоры СССР об оказании правовой помощи со странами Африки:* Договор между СССР и Алжирской Народно-Демократической Республикой об оказании взаимной правовой помощи от 23 февраля 1982 г.³⁰, Договор между СССР и Тунисской Респу-

бликой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26 июня 1984 г.³¹

4. *Договоры СССР об оказании правовой помощи со странами американского континента:* Договор между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 ноября 1984 г.³²

Наиболее активно взаимодействие при расследовании преступлений стало развиваться с 1980 г. и продолжается в настоящее время. За этот период заключены 32 новых договора: из них 11 — в 80-е и 21 — в 90-е годы. Они охватывают бывшие союзные республики стран СНГ и Балтии³³.

Международное сотрудничество по уголовным делам в советском уголовном процессе имеет следующие особенности: во-первых, регламентация международного сотрудничества по уголовным делам наряду с другими видами международного сотрудничества, особенно по гражданским и семейным делам; во-вторых, в рамках национального советского процессуального законодательства отсутствие всесторонней регламентации международного сотрудничества по уголовным делам; было распространено понимание как равнозначных понятий международной правовой помощи и международного сотрудничества по уголовным делам в международных договорах и в советской науке. Например, В. П. Шупилов определяет правовую помощь по уголовным делам «как осуществление компетентными органами одной из договаривающихся стран действий, выполнение которых необходимо для расследования, рассмотрения в суде уголовного дела или для исполнения назначенного по делу наказания в другой договаривающейся стране»³⁴. Он рассматривает вопросы о выдаче лиц в рамках международной правовой помощи по уголовным делам: в настоящее время данная тенденция продолжает осуществляться в работах Т. Н. Москальковой, В. М. Волженкиной³⁵ и др.

³¹ См.: там же. 1986. № 28. Ст. 525.

³² См.: там же. № 36. Ст. 743.

³³ См.: Волженкина В. М. Указ. соч. С. 34.

³⁴ Шупилов В. П. Международная правовая помощь по уголовным делам // Сов. гос. и право. 1974. № 3. С. 86.

³⁵ См.: Т. Н. Москалькова и В. М. Волженкина включают в понятие международно-правовой помощи по уголовным делам выдачу лица для уголовного преследования или исполнения приговора и передачу лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является. По нашему мнению, последнее по своей юридической природе отличается от международно-правовой помощи по уголовным делам, которая не охватывает институты выдачи лица и передачи лица. Необходимо особо отметить, что таких моделей регламентации в то время не существовало, например, Закон Швейцарии (см.: Москалькова Т. Н. Международная правовая

¹⁸ См.: там же. № 35. Ст. 423.

¹⁹ См.: там же. 1959. № 10. Ст. 72.

²⁰ См.: там же. 1963. № 21. Ст. 236.

²¹ См.: там же. 1976. № 8. Ст. 75.

²² См.: там же. 1982. № 45. Ст. 839.

²³ См.: там же. 1983. № 29. Ст. 451.

²⁴ См.: там же. 1987. № 15. Ст. 199.

²⁵ См.: там же. 1974. № 19. Ст. 293.

²⁶ См.: там же. 1958. № 5. Ст. 93.

²⁷ См.: там же. 1982. № 44. Ст. 827.

²⁸ См.: там же. 1986. № 48. Ст. 1010.

²⁹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 2. Ст. 56.

³⁰ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1984. № 15. Ст. 213.

После распада Союза ССР 6 июля 1992 г. в Москве все страны, которые ранее были в составе СССР, приняли меморандум о взаимопонимании по вопросу правопреемства в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих взаимный интерес³⁶.

Большинство постсоветских стран в первые годы независимости переживали тяжелые времена (например, в Таджикистане шла гражданская война³⁷) и не могли принимать международные договоры бывшего Союза ССР о правовой помощи по уголовным делам, хотя принятие международных договоров бывшего Союза ССР о правовой помощи по уголовным делам соответствовало бы интересам постсоветских стран.

И в настоящее время большинство международных договоров СССР о правовой помощи по уголовным делам действуют в Российской Федерации как государстве-правопреемнике и некоторые из них – в Белоруссии.

Э. Б. Мельникова отмечает, что “после распада СССР... преступники свободно передвигались по территории бывшего СССР, совершая преступления и ускользая от правоохранительных органов, а последние не имели для своей деятельности необходимой правовой базы”³⁸. В этой ситуации некоторые постсоветские страны (по словам Э. Б. Мельниковой, “постсоциалистическая Россия”) на основе взаимодействия правоохранительных органов бывших союзных республик оказывали правовую помощь и другие виды сотрудничества. Данное взаимодействие ускорило процесс регламентации

помощь по уголовным делам // Уголовный процесс. Учеб. для бакалавров / Под ред. В. П. Божьева. М., 2012. С. 523, 524; Волженкина В. М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества. СПб., 2000. С. 34).

³⁶В соответствии с этим меморандумом практически все многосторонние международные договоры бывшего Союза ССР представляют общий интерес для государств – участников СНГ. Вопрос об участии в этих договорах решается в соответствии с принципами и нормами международного права каждым государством – участником Содружества самостоятельно в зависимости от специфики каждого конкретного случая, характера и содержания того или иного договора (см.: Меморандум о взаимопонимании по вопросу правопреемства в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих взаимный интерес (по сост. на 1 сентября 2015 г.) // ЦБПИ РТ “Адлия”. Версия 6.0).

³⁷См.: Бахриддинов С. Э. Преступность в городе Душанбе (1990–1994 гг.). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 6.

³⁸Мельникова Э. Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции. Учеб. пособие. М., 2003. С. 16.

международного сотрудничества по уголовным делам в постсоветских странах.

На постсоветском пространстве при регламентации правовой помощи по уголовным делам важное значение имеет Минская конвенция о правовой помощи. Эта Конвенция принята на основе советского наследия и соблюдения в рамках принятия этой Конвенции советских тенденций понимания международного сотрудничества по уголовным делам как “правовой помощи по уголовным делам”.

Все страны СНГ были в составе одного государства – СССР. После распада Союза ССР Республика Таджикистан, Российская Федерация, Республика Армения, Беларусь, Республика Казахстан, Туркменистан, Кыргызстан, Украина, Республика Молдова, Узбекистан 22 января 1993 г. в г. Минске подписали *Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам*. Через четыре года в эту Конвенцию были внесены изменения и дополнения Протоколом к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанным 28 марта 1997 г. в г. Москве.

Минская конвенция о правовой помощи по уголовным делам как международный договор имеет особое значение: она впервые регламентировала вопросы международного сотрудничества по уголовным делам на большей части постсоветского пространства. Многие нормы именно этой Конвенции имплементированы в уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ.

Спустя менее чем 10 лет действия Минской конвенции в рамках стран СНГ была принята новая Конвенция – Кишиневская. Государства – участники СНГ, кроме Узбекистана и Грузии, подписали в г. Кишиневе 7 октября 2002 г. *Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам с дополнениями и изменениями*. Конвенция вступила в силу 27 апреля 2004 г. после ее ратификации Республикой Беларусь, Казахстаном и Азербайджаном. Таджикистан ратифицировал Конвенцию 1 октября 2004 г., и 17 мая 2005 г. она вступила в силу³⁹.

Кишиневскую конвенцию можно назвать Минской конвенцией в новой редакции, которая,

³⁹На 15 мая 2010 г. не выполнили все внутригосударственные процедуры для вступления Конвенции в силу Республика Молдова, Российская Федерация и Украина. Вышла из состава участников данной Конвенции Грузия (см.: Крупцов А. А., Моисеев Е. Г., Чучаев А. И. Выдача лиц, совершивших преступление. Учеб.-практ. пособие. М., 2011. С. 62).

в отличие от Минской конвенции, регламентировала некоторые новые направления международного сотрудничества по уголовным делам. С принятием Кишиневской конвенции в последующие более чем 10 лет ее так и не ратифицировали все страны, которые подписали Конвенцию.

Части 3–4 ст. 120 Кишиневской конвенции предусматривают прекращение действия Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и Протокола к ней от 28 марта 1997 г. Минская конвенция и Протокол к ней продолжают применяться в отношениях между государством — участником данной Конвенции и государством, являющимся ее участником, для которого настоящая Конвенция не вступила в силу.

Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам в настоящее время действует в Российской Федерации, Республике Молдова, Туркменистане, Узбекистане, Украине и странах, в которых Кишиневская конвенция имеет юридическую силу. Таким образом, Кишиневская конвенция в настоящее время действует в Республике Таджикистан, Республике Беларусь, Азербайджане, Армении, Казахстане и Кыргызстане⁴⁰.

В соответствии с ч. 1 ст. 118 Кишиневской конвенции: “В отношениях между Договаривающимися Сторонами, которые являются также участниками одной или нескольких конвенций Совета Европы в уголовно-правовой сфере, содержащих положения, затрагивающие предмет настоящей Конвенции, применяются только те ее положения, которые *дополняют* указанные конвенции Совета Европы или *содействуют применению* изложенных в них принципов”.

Возникает вопрос: почему в рамках соотношения с другими международными договорами приоритет отдается конвенциям Совета Европы, а не, допустим, Кишиневской конвенции? Именно это является основной проблемой регламентации международного сотрудничества, которая ставит под сомнение действие международных договоров в рамках большинства постсоветских стран — стран СНГ. В случае противоречия того или иного поручения в рамках международного сотрудничества с положениями Европейской конвенции поручение не исполняется. Тем более очевидно, что “уголовное правосудие ни

в международном, ни в национальном измерении не может дальше эффективно развиваться в отсутствие детально разработанной и четко сформулированной уголовно-правовой стратегии”⁴¹.

Европейские сообщества и Совет Европы в рамках европейской интеграции ставят конкретные задачи соблюдения положений Европейских конвенций. Евразийская интеграция появилась в постсоветских странах после того, как некоторые страны СНГ (Россия, Казахстан и Белоруссия) почувствовали, что в рамках СНГ невозможно защитить экономику, внешнюю политику и надлежащим образом реализовать международное сотрудничество в уголовно-правовой сфере. Предлагаем в рамках Евразийской интеграции на основе европейского и постсоветского опыта создать и реализовать собственные модели сотрудничества, в качестве примера которых выступает практика Европейского Союза.

Страны СНГ в целях унификации своих законодательств приняли модельные кодексы — такой подход можно встретить в действиях ООН (например, принятие Типовых договоров о видах международного сотрудничества). По мнению В. В. Милинчука, “в рамках СНГ внимание должно быть сконцентрировано не просто на согласовании внутреннего законодательства, но и на выработке по вопросам, наиболее актуальным для всего Содружества, унифицированных инструментов, имеющих обязательный, а не рекомендательный характер”⁴².

Для регулирования норм УПК стран СНГ о международной правовой помощи по уголовным делам Модельный УПК как акт, имеющий рекомендательный характер, занимает важное место в регулировании международно-правовой помощи по уголовным делам. На уголовно-процессуальное законодательство государств — участников СНГ определенное влияние оказал Модельный УПК СНГ. Глава 63 Модельного УПК регулирует оказание правовой помощи по уголовным делам⁴³.

Первая попытка законодательного закрепления национальных приоритетов по вопросам взаимной правовой помощи по уголовным делам, сделанная разработчиками проектов нового УПК РФ в гл. 51,

⁴⁰См.: Справка о ратификации документов, принятых Советом глав государств СНГ, Советом глав правительств СНГ в 1991–2012 гг. (по сост. на 7 апреля 2012 г.) // <http://cis.minsk.by>

⁴¹Милинчук В. В. Новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Концепция транснационального правосудия // Гос. и право. 2004. № 4. С. 94.

⁴²Там же. С. 93.

⁴³См.: Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников СНГ от 17 февраля 1996 г. // Приложение к Информационному бюллетеню. 1996. № 10.

только подтвердила необходимость кропотливой работы на национальном уровне над созданием правового обеспечения института правовой помощи по уголовным делам, учитывающего опыт других государств, накопленный в данных вопросах⁴⁴.

По сравнению с гл. 53 УПК РФ⁴⁵ и гл. 64 УПК РУз⁴⁶ гл. 48 УПК РТ предусматривает “взаимодействие судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам”.

Все виды международного сотрудничества — это взаимодействие⁴⁷, но какие виды взаимодействия — данная глава не отмечает: только из

⁴⁴См.: Шорор А. О. Уголовно-правовые и криминологические проблемы международного полицейского сотрудничества: опыт системного исследования. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 157, 158.

⁴⁵Структура УПК РФ от 18 декабря 2001 г. логично включает в себя ч. 5 “Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства”. Раздел 18 регулирует порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями. Порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями определяют нормы гл. 53, выдачу и передачу лиц, — соответственно, гл. 54 и 55 (см.: УПК РФ от 18 декабря 2001 г. (в ред. от 4 марта 2013 г.) // Росс. газ. 2001. 22 дек.).

⁴⁶Аналогичное правило о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства предусмотрено в УПК Республики Узбекистан. В УПК Узбекистана от 22 сентября 1994 г. не было специальной кодифицированной нормы о правовой помощи. В соответствии с Законом Республики Узбекистан от 28 сентября 2010 г. в УПК введен разд. 14 “Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства”. Глава 64 данного УПК регулирует основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с компетентными органами иностранных государств (ст. 592—598) (см.: УПК Республики Узбекистан // <http://www.base.spinform.ru/show.fwx?Regnom=889> (Дата обращения: 14.09.2015 г.)).

⁴⁷Взаимодействие в сфере уголовного судопроизводства в рамках международного правового поля — это обусловленная ситуацией производства по делу и осуществляемая в рамках международного сотрудничества уголовно-процессуальная и организационно-тактическая деятельность надлежащих субъектов уголовного преследования соответствующих государств, использующих приданные им силы и средства в целях выявления преступлений, их расследования, судебного рассмотрения и реализации приговоров, а также иных действий и решений (см.: *Натура А.С., Пухов А.Х.-А.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Организационно-правовые основы, процессуальный порядок и формы взаимодействия. Учеб.-практ. пособие. М., 2007. С. 65).

содержания названной главы можно определить, что гл. 53 УПК РФ предусматривает нормы о правовой помощи, которые в основном регламентируют оказание правовой помощи при производстве процессуальных действий и вопросы осуществления уголовного преследования. А гл. 48 УПК РТ и гл. 47 УПК Киргизии конкретизируют виды взаимодействия в порядке оказания правовой помощи. Но по поводу гл. 48 УПК РТ и гл. 47 УПК Киргизии, которые предусматривают оказание правовой помощи при производстве процессуальных действий и вопросы осуществления уголовного преследования в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам, в научной литературе имеется дискуссия⁴⁸. Например, В.А. Шипюк полагает, что “нормы, предусматривающие порядок направления и исполнения запросов об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации, не должны включаться в институт правовой помощи по уголовным делам”⁴⁹.

Однако оказание правовой помощи и осуществление уголовного преследования, которые, по его мнению, представляют собой институт, являются взаимосвязанными, т.е. реализация осуществления уголовного преследования без оказания правовой помощи невозможна. Например, Минская (ст. 73) и Кишиневская (ст. 91—95) конвенции предусматривают, что при направлении материалов для продолжения уголовного преследования на территории иностранного государства (государства-участника) компетентные органы производят все необходимые действия. Но вряд ли этих необходимых мер достаточно для законного и справедливого разрешения дела. Иностранное государство расследует дело и снова направляет поручение об оказании

⁴⁸Новый УПК Украины также не разделил осуществление уголовного преследования и институт оказания правовой помощи (*пограничное преследование* (ст. 570) регламентируется в рамках гл. 43 “Международная правовая помощь...”). Надо отметить, что УПК Украины в гл. 45 предусматривает вопросы “уголовного производства в порядке перенимания”, которые имеют некое сходство с нормами Типового договора о передаче уголовного судопроизводства от 14 декабря 1990 г. (см.: <http://www.un.org/gu>).

⁴⁹В.А. Шипюк выделяет некоторые различия между институтом оказания правовой помощи и нормами об осуществлении уголовного преследования. Основной акцент он делает на передачу юрисдикции. Кроме того, мы можем добавить по этому вопросу следующее: во время исполнения поручения о производстве процессуальных действий на территории иностранного государства номер и реквизиты уголовного дела не изменяются, но при исполнении поручения об осуществлении уголовного преследования номер и реквизиты уголовного дела изменяются (см.: *Шипюк В.А.* Правовая помощь в сфере международного сотрудничества по уголовным делам. Учеб. пособие. СПб., 2012. С. 20).

правовой помощи, поскольку преступление не совершено на его территории и большинство доказательственной информации находится не на территории государства – инициатора направления поручения об осуществлении уголовного преследования. Мы не рассматриваем вопросы возбуждения уголовного преследования, поскольку необходимость оказания правовой помощи наблюдается намного чаще⁵⁰.

Таким образом, новый институт, который находится в стадии формирования на постсоветском пространстве, должен называться “передача уголовного судопроизводства”, а не “передача материалов дела (уголовного дела) для продолжения уголовного дела” или “осуществление уголовного производства”, поскольку при направлении материалов дела продолжается не только уголовное преследование, но и защита, и разрешение дела.

Новый УПК Украины от 13 апреля 2012 г.⁵¹ регламентирует международное сотрудничество в ходе уголовного производства в разд. 9, который состоит из пяти глав: гл. 42 – “Общие принципы международного сотрудничества”; гл. 43 – “Международная правовая помощь при проведении процессуальных действий”; гл. 44 – “Выдача лиц, совершивших уголовные правонарушения (экстрадиция)”; гл. 45 – “Уголовное производство в порядке перенимания”; гл. 46 – “Признание и исполнение приговоров судов иностранных государств и передача осужденных лиц”.

Статья 541 УПК Украины понятие международно-правовой помощи определяет как проведение процессуальных действий компетентными органами одного государства с иностранными государствами и международным судебным учреждением. Он не предусматривает норм об оказании правовой помощи по уголовным делам с другими международными организациями⁵².

⁵⁰ Кроме того, при определении понятия правовой помощи В. А. Шипюк рассматривает осуществление уголовного преследования как часть (субинститут) правовой помощи следующим образом: “Правовая помощь в сфере международного сотрудничества по уголовным делам... направлена на осуществление уголовного преследования и достижение целей уголовного судопроизводства по уголовному делу о преступлении, расследуемом в запрашивающем государстве (международной организации, международном судебном органе)” (см.: Шипюк В. А. Указ. соч. С. 22).

⁵¹ См.: УПК Украины от 13 апреля 2012 г. // Голос Украины. 2012. 19 мая.

⁵² Часть 1 ст. 544 УПК Украины предусматривает предоставление и получение международно-правовой помощи или международного сотрудничества без договора. В ч. 1 ст. 544 УПК Украины указано: “При отсутствии международного договора Украины международная правовая помощь или иное сотрудничество может быть предоставлено на

В отличие от других УПК стран СНГ, ч. 1 ст. 536 УПК Республики Молдова от 14 марта 2003 г.⁵³ признает в качестве национального субъекта “орган уголовного преследования” или “судебную инстанцию”, которые обращаются к “органу уголовного преследования” или к “судебной инстанции соответствующего государства”, либо к “международной судебной инстанции”.

Наиболее явно принцип взаимности отражен в УПК Республики Беларусь от 16 июля 1999 г.⁵⁴ “Международная правовая помощь по уголовным делам на основе принципа взаимности” – так называется разд. 15 УПК РБ. В гл. 50 “Основание и условия оказания международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности” основанием для оказания международной правовой помощи по уголовным делам *на основе принципа взаимности* является просьба органа иностранного государства (ст. 469). УПК Республики Беларусь не регламентирует правовую помощь по уголовным делам на основе международных договоров.

Что касается Прибалтийских стран (Латвия, Литва и Эстония), они были составной частью СССР, но не являются членами СНГ. Литва и Эстония приняли свои УПК до вступления в Европейский союз. В указанных УПК наблюдаются многие советские нормы как наследство советских времен (например, нормы о доказательствах), а некоторые положения УПК были изменены и дополнены в связи со вступлением в Европейский Союз. УПК Эстонии предусматривает вопросы международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства в гл. 35⁵⁵, УПК Литвы предусматривает взаимодействие с иностранными учреждениями и международными организациями в разд. X гл. IV⁵⁶. В Латвии, которая приняла УПК после вступления в ЕС, вопросы международного сотрудничества

основании запроса другими государствами или запроса на началах взаимности”. УПК Украины не использует понятия “принцип взаимности” или “на основе взаимности”. Он использует новый термин – “на началах взаимности”. Все эти термины на практике имеют единое значение.

⁵³ См.: УПК Республики Молдова от 14 марта 2003 г. (по сост. на 14 декабря 2014 г.) // http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833

⁵⁴ См.: УПК Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. (по сост. на 1 декабря 2014 г.) // http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2002

⁵⁵ См.: УПК Эстонской Республики от 12 февраля 2003 г. // http://usbeta.ru/ueit/upk_ehstonii_5.html

⁵⁶ См.: УПК Литовской Республики от 14 марта 2002 г. // <http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska>

в уголовно-процессуальной сфере нашли отражение в УПК Латвии (гл. 64–76 охватывают ст. 673–847)⁵⁷.

Что касается Грузии, то она в 2009 г. вышла из состава СНГ и его конвенций и не является членом Европейского Союза. В отличие от УПК стран СНГ, новый УПК Грузии (2009) в общей части всесторонне регламентирует вопросы применения уголовно-процессуальных норм иностранного государства на своей территории и уголовно-процессуальных норм УПК Грузии на территории иностранного государства. Так, ч. 6 ст. 2 УПК Грузии предусматривает, что “в соответствии с международными договорами и соглашениями Грузии уголовно-процессуальное законодательство Грузии может применяться и на территории иностранных государств”. Согласно ч. 8 ст. 2 “при удовлетворении ходатайств судов или следственных органов иностранных государств о производстве процессуальных действий на территории Грузии может быть применено также уголовно-процессуальное законодательство этих государств, если это предусмотрено международными договорами Грузии”⁵⁸. Несмотря на это, УПК Грузии не предусматривает кодификационные нормы о международном сотрудничестве, в частности об оказании правовой помощи по уголовным делам, хотя в Грузии действует Закон о сотрудничестве между Международным Уголовным Судом и Грузией от 16 декабря 2004 г.⁵⁹

Положения многих двусторонних договоров о правовой помощи по уголовным делам, заключенных постсоветскими странами⁶⁰ (некоторые из ко-

торых не заключили договор о правовой помощи, но оказывают правовую помощь “братским республикам”⁶¹), являются аналогичными. Кроме того, такая тенденция наблюдается в договорах отдельных постсоветских стран с другими государствами. Например, ч. 3 ст. 3 Соглашения между Республикой Таджикистан и Объединенными Арабскими Эмиратами об экстрадиции от 9 апреля 2007 г.⁶² и ст. 6 Соглашения между Республикой Казахстан и Объединенными Арабскими Эмиратами о выдаче преступников от 16 марта 2009 г.⁶³ предусматривают: покушение или попытка покушения на Президента государства, Главу правительства или любого члена их семей, на члена Верховного Совета Объединенных Арабских Эмиратов или любого члена его семьи в целях настоящего Соглашения не являются преступлениями политического характера.

Необходимо отметить, что важное значение имеют Европейские конвенции о правовой помощи, передаче уголовного судопроизводства, выдаче и передаче лиц в регламентации вопросов международного сотрудничества в постсоветских странах⁶⁴. Кроме Белоруссии и стран Центральной Азии, все постсоветские страны являются участниками Европейских сообществ.

В последние годы появилась проблема: Европейский Суд по правам человека принял 10 решений, которые запрещали постсоветским странам—участницам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод экстрадировать лиц в Белоруссию и страны Центральной Азии⁶⁵.

Проблема передачи уголовного судопроизводства: если лицо совершило преступление и скрылось на территории иностранного государства

⁵⁷ См.: Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики от 11 мая 2005 г. (с изм., по сост. на 28 сентября 2005 г.) // http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html

⁵⁸ УПК Грузии от 9 октября 2009 г. // <http://www.pravo.org.ua>; Путеводитель по новому уголовно-процессуальному кодексу Грузии / Сост. З. Меишвили; пер. с груз. яз. М. Цакадзе. 2010.

⁵⁹ См.: Закон Грузии о сотрудничестве между Международным Уголовным Судом и Грузией от 16 декабря 2004 г. // <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/georgia-icc-law-161104.htm>

⁶⁰ См., например: Договор между РФ и Литовской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 21 июля 1992 г. // Собрание законодательства РФ. 1995. № 19. Ст. 1912; Договор между РФ и Латвийской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 февраля 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1932; Договор между РФ и Эстонской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 26 января 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 229; Договор между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (по сост. на 1 ноября 2013 г.) (Бишкек, 6 мая 1998 г.) // ЦБПИ РТ “Адлия”. Версия 6.0. и др.

⁶¹ УПК Таджикистана не предусматривает исполнение международных запросов о производстве процессуальных действий на основе принципа взаимности, но суд, прокурор, следователь, орган дознания для укрепления сотрудничества с компетентными органами иностранных государств, с которыми Таджикистан не имеет международных договоров о правовой помощи по уголовным делам, исполняют международные запросы. Например, международные запросы из государств, которые были в составе СССР: Латвия, Литва, Эстония и Грузия (см.: Архив Генеральной прокуратуры РТ. 2013 г.).

⁶² См.: Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008. № 988 (№ 5/080). Ст. 401.

⁶³ См.: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000356>

⁶⁴ Следует отметить, что более чем 60-летний опыт Европейского сообщества в сфере регламентации международного сотрудничества в сфере уголовной юстиции выступает в качестве примера (см.: Соколова Л. М. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства на пространстве Европейского союза (исторический аспект) // Вестник МГУ. Сер. 11 “Право”. 2007. № 5. С. 84, 85).

⁶⁵ См.: <http://echr.coe.int>

и там тоже совершило преступление и было задержано, то можно передать материалы уголовного дела по первому преступлению в страну, где оно было задержано, — является оптимальным вариантом в рамках СНГ, поскольку законодательства этих стран схожи.

Итак, подводим итоги. Начальный этап развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских странах закончился с принятием УПК Украины как одного из самых новых УПК в постсоветских странах (до этого времени в Украине действовал УПК УССР). Этот этап можно охарактеризовать как отказ от советского уголовно-процессуального законодательства в постсоветских странах. Второй этап развития уголовно-процессуального законодательства, в том числе международного сотрудничества на постсоветском пространстве, — это вторая волна подготовки проектов и принятие очередных УПК после распада СССР, подтверждением чему являются принятия УПК Казахстана и подготовленные проекты УПК Армении.

Новый этап в основном принимает во внимание опыт и влияние западных стран, включая Европу и США, и характеризуется особым развитием и влиянием УПК Эстонии, Латвийской и Литовской республик, подтверждением чему являются положения нового УПК Украины, в котором многие нормы о международном сотрудничестве схожи с нормами УПК названных стран. Не надо забывать, что Эстония, Латвия и Литва были в составе СССР, хотя в настоящее время являются членами ЕС, на территории которых действуют соглашения ЕС и Европейских сообществ. Основы концепции о судебной реформе разработаны именно в соответствии с географическими и историческими аспектами постсоветских стран и первоначально были реализованы в странах Прибалтики.

В то же время в дальнейшем развитии международного сотрудничества в постсоветских странах наряду с западным опытом следует учитывать специфику постсоветского пространства и каждой страны этого региона.